

ПРОБЛЕМА ОТПУСКОВ И КОМАНДИРОВОК ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА ДЕЙСТВУЮЩЕЙ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Э. В. СТАРОСТЕНКО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Исследуется проблема отпусков и командировок православного военного духовенства в годы Первой мировой войны. В ведомстве протопресвитера военного и морского духовенства понимали, что длительное нахождение на фронте было испытанием физических и моральных сил священнослужителей, и признавали за ними право на отдых. На протяжении войны уточнялось, при соблюдении каких условий временный уход пастыря не будет вреден для религиозно-просветительской работы: было определено, кто должен давать разрешение на отпуск, какие сроки отлучек допускаются, сколько священников одновременно могут покидать дивизию. Также не отрицалась важность служебных командировок для приобретения литературы и предметов, необходимых для богослужения. Анализ официальных документов и переписок показал, что на протяжении войны некоторые православные военные священники позволяли себе отпуска и служебные командировки с нарушением установленного порядка. Это, в свою очередь, обнажило бесправие благочинных в вопросах отпусков и командировок священников, а также частое игнорирование их начальственных прав командирами и главными врачами. Отмечается, что после Февральской революции в ведомстве протопресвитера на некоторое время был введен запрет на отпуска, однако проблема не исчезла. Ее решение обсуждалось на Втором Всероссийском съезде военного и морского духовенства в Могилёве в июле 1917 г. Делается вывод о том, что злоупотребления отпусками и командировками сохранялись на протяжении войны и имели место на разных фронтах российской армии. Военно-духовное начальство было осведомлено о проблеме и пыталось урегулировать ее. Проблема, несмотря на распоряжения протопресвитера и главных священников, не была решена за время войны и стала одним из факторов снижения эффективности деятельности православного духовенства в армии. Заявленная тема ранее не становилась предметом отдельных исследований.

Ключевые слова: Первая мировая война; ведомство протопресвитера военного и морского духовенства; православное военное духовенство; отпуск; командировка; действующая армия; съезды военного духовенства.

ПРАБЛЕМА АДПУСКОЎ І КАМАНДІРОВАК ПРАВАСЛАўНАГА ДУХАВЕНСТВА ДЗЕЮЧАЙ РАСІЙСКАЙ АРМІІ Ў ГАДЫ ПЕРШАЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ

Э. В. СТАРАСЦЕНКА^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Даследуецца праблема водпускоў і камандзіровак праваслаўнага ваеннага духавенства ў гады Першай сусветнай вайны. У ведамстве протапрэсвітэра ваеннага і марскога духавенства разумелі, што працяглае знаходжанне на фронце было выпрабаваннем фізічных і маральных сіл святароў, і прызнавалі за імі права на адпачынак. На працягу вайны ўдакладнялася, пры выкананні якіх умоў часовае адсутнасць пастыра не будзе шкоднай для рэлігійна-асветнай працы:

Образец цитирования:

Старостенко ЭВ. Проблема отпусков и командировок православного духовенства действующей российской армии в годы Первой мировой войны. *Журнал Белорусского государственного университета. История*. 2023;3:57–64. <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2023-3-57-64>
EDN: ZMKRBB

For citation:

Starostenko EV. The problem of vacations and business trip of the Orthodox clergies of the active Russian army during the World War I. *Journal of the Belarusian State University. History*. 2023;3:57–64. Russian. <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2023-3-57-64>
EDN: ZMKRBB

Автор:

Элеонора Викторовна Старостенко – кандидат исторических наук, доцент; докторант кафедры истории России исторического факультета.

Author:

Eleonora V. Starostenko, PhD (history), docent; doctoral student at the department of Russian history, faculty of history.
eleonorastarostenko@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2864-7928>

было вызначана, хто павінен даваць дазвол на водпуск, якія тэрміны адлучак дапускаюцца, колькі святароў адначасова могуць пакідаць дывізію. Таксама не адмаўлялася важнасць службовых камандзіровак для набывання літаратуры і прадметаў, неабходных для набажэнства. Аналіз афіцыйных дакументаў і перапісак паказаў, што на працягу вайны некаторыя праваслаўныя ваенныя святары дазвалялі сабе адпачынку і службовыя камандзіроўкі з парушэннем усталяванага парадку. Гэта, у сваю чаргу, агаліла бяспраўе благачынных у пытаннях адпачынкаў і камандзіровак святароў, а таксама частае ігнараванне іх начальніцкіх правоў камандзірамі і галоўнымі лекарамі. Адзначаецца, што пасля Лютаўскай рэвалюцыі ў ведамстве протапрэсвітэра на некаторы час была ўведзена забарона на водпускі, але праблему гэта не вырашала. Яе рашэнне абмяркоўвалася на Другім Усерасійскім з'ездзе ваеннага і марскога духавенства ў Магілёве ў ліпені 1917 г. Зроблена выснова аб тым, што злоўжыванні адлучкамі захоўваліся і мелі месца на працягу вайны на розных франтах расійскай арміі. Ваенна-духоўнае начальства ведала аб праблеме і спрабавала ўрэгуляваць яе. Праблема, нягледзячы на загады протапрэсвітэра, не была вырашана за час вайны і стала адным з фактараў зніжэння эфектыўнасці дзейнасці праваслаўнага духавенства ў арміі. Заяўленая тэма раней не становілася прадметам асобных даследаванняў.

Ключавыя словы: Першая сусветная вайна; ведамства протапрэсвітэра ваеннага і марскога духавенства; праваслаўнае ваеннае духавенства; водпуск; камандзіроўка; дзеючая армія; з'езды ваеннага духавенства.

THE PROBLEM OF VACATIONS AND BUSINESS TRIP OF THE ORTHODOX CLERGIES OF THE ACTIVE RUSSIAN ARMY DURING THE WORLD WAR I

E. V. STAROSTENKO^a

^aBelarusian State University, 4 Niezalieznasci Avenue, Minsk, 220030, Belarus

During the World War I, the department of the military and naval clergy faced the problem of vacations and business trips of priests from the active Russian army. The department of the protopresbyter understood that a long stay at the front was a test of the physical and moral strength of the priests and recognised their right to rest: during the war, it was clarified under what conditions the temporary departure of the pastor would not be harmful to the religious and educational work. It was determined who should give permission for vacation, what periods of absence were allowed, how many priests could leave the division at a time. Also, the importance of business trips for the acquisition of literature and the necessary for the performance of worship was not denied. However, an analysis of official documents and correspondence in the department of the military and naval clergy showed that during the war some orthodox military priests allowed themselves vacations and business trips in violation of the established order. This, in turn, exposed one of the imperfections of the military clergy management system – the lack of rights of the deans in matters of allowing holidays for priests, the frequent disregard of their authority rights by commanders and chief doctors. After the February Revolution, for some time, a ban on holidays was introduced in the office of the protopresbyter. However, despite the measures taken, the problem has not disappeared. It's preservation led to a discussion of the phenomenon at the 2nd All-Russian congress of the military and naval clergy in Mogilev in 1917 July. The author concludes that the abuse of absenteeism persisted throughout the war and took place on different fronts of the Russian army. The military spiritual authorities were aware of the problem and tried to resolve it by available means. The situation, despite the orders of the protopresbyter and chief priests, decisions of meetings and congresses, was not resolved during the war and affected the decrease in the efficiency of the orthodox military clergy in the army. The stated topic has not previously become the subject of separate studies.

Keywords: World War I; office of the protopresbyter of the military and naval clergy; orthodox military clergy; vacation; business trip; army; congresses of the military clergy.

Введение

Первая мировая война стала серьезным испытанием для института православного военного духовенства. В своих воспоминаниях протапресвитер Г. Шавельский положительно оценивал деятельность подчиненных ему священников [1, с. 98; 2, с. 377–378]. В рядах военного духовенства было значительное число пастырей, понимающих значимость возложенных на них функций и исполняющих их. Однако были и те, кто в годы войны не оправдал своего звания. Архивные документы свидетельствуют о том, что

служба военных священников в 1914–1917 гг. сопровождалась негативными явлениями. Так, некоторые военные священники уклонялись от исполнения обязанностей, не обладали достаточной образованностью, не понимали особенностей взаимодействия с военнотружущими и специфику работы в военной обстановке, имели низкие моральные качества (были склонны к пьянству, карточным играм, сутяжничеству и проявляли неуживчивость). В данной статье предлагается рассмотреть одно из таких

негативных явлений, а именно злоупотребление отпусками и командировками православных военных пастырей действующей армии.

Деятельность православного военного духовенства в армии была сопряжена с физическими и психологическими нагрузками. Тяжесть походной жизни, присутствие при жестоких боях вынуждали военных священников спустя некоторое время обращаться к вышестоящим лицам с ходатайствами об отпусках. Однако временное отсутствие представителей военного духовенства не должно было нарушать религиозное обслуживание армии и прерывать проводимую ими воспитательную и идеологическую работу. Поэтому в ведомстве протопресвитера на протяжении войны происходило уточнение условий, при соблюдении которых военные священники могут увольняться в отпуски. При этом обращают на себя внимание случаи злоупотребления такой возможностью. Они говорят о непонимании некоторыми священниками важности возложенных на них задач (поддержание патриотических настрое-

ний и морального духа, просветительная и воспитательная работа, совершение обрядов в боевых условиях), их несоответствии занимаемой должности, а также о несовершенстве системы предоставления отпусков и командировок и контроля за отлучками в ведомстве протопресвитера военного и морского духовенства.

Целью статьи является рассмотрение проблемы отпусков и командировок священников действующей российской армии во время Первой мировой войны. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: проанализированы официальные документы, регламентировавшие предоставление священнослужителям действующей армии отпусков; выявлены сложности в процессе увольнения священников в отпуски и командировки, а также меры, предпринимаемые для их решения; установлено влияние частых отлучек на эффективность деятельности православного военного священника. Указанная проблема ранее не становилась предметом специальных исследований.

Методология исследования

В ходе подготовки статьи использовались архивные материалы, в частности документы из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА). Источниковая база представлена циркулярами протопресвитера и распоряжениями главных священников армий фронтов, рапортами и донесениями благочинных, входящими документами от командиров полков и командующих дивизий, главных врачей, прошениями священнослужителей, протоколами братских собраний и съездов православного военного духовенства. При подготовке исследова-

ния автор руководствовался базовыми принципами научных исследований – принципами историзма, объективности, конкретности и всесторонности. Были использованы общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и специально-исторические (историко-генетический, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, структурный и функциональный анализ) методы исследования. Применение указанной методологии и привлечение разнообразного фактологического материала позволили решить поставленные в исследовании задачи.

Основная часть

Вскоре после начала боевых действий на имя протопресвитера, главных священников и благочинных стали поступать прошения пастырей действующей армии о непродолжительном отдыхе. Первые меры поддержки таких священников были предложены уже в феврале 1915 г.: протопресвитер военного и морского духовенства Г. Шавельский издал циркуляр благочинным действующей армии, в котором признавал, что продолжительная война утомила военных священников и они нуждаются в отдыхе. Чтобы пастырское обслуживание полка не страдало, он предоставил благочинным право на время менять местами полковых и лазаретных священников. О перемещении пастыря благочинный был обязан сообщить главному священнику фронта¹. Но эти меры были недостаточными. Основной возможностью для временного отдыха стали отпуска.

Циркуляр «Духовенству воинских частей действующей армии», датированный 14 сентября 1915 г., разрешил благочинным предоставлять священникам двухнедельные отпуска, поручая на это время их обязанности пастырям соседних полков и лазаретов. Уже тогда от духовного начальства требовали проявлять осмотрительность, не допускать единовременного увольнения более одного священнослужителя из дивизии и не разрешать отпуск во время больших праздников и боев². Следующее уточнение содержалось в циркуляре «Духовенству действующей армии» от 29 мая 1916 г. В нем говорилось о необходимости установить между священнослужителями очередность при увольнении в отпуски. Также уточнялись дни, во время которых священник обязывался быть со своей паствой: в их числе названы Пасха, рождественские дни, Троицын день, день рождения и те-

¹РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10776. Л. 19.

²Руководственные указания духовенству действующей армии. 3-е изд. М.: Тип. Штаба Моск. воен. окр., 1916. С. 35.

зоименитства государя, полковой праздник, а также Великий пост (пока все чины части не отговели). Кроме того, не допускалось отсутствие военных священников во время боев³.

Помимо циркуляров, полевая канцелярия протопресвитера давала разъяснения духовенству. Например, в августе 1915 г. благочинный 82-й пехотной дивизии Н. Карабиневиц обращался к протопресвитеру с вопросом о том, можно ли предоставлять двухнедельные отпуска священникам дивизии с согласия командиров частей, на что 13 августа 1915 г. последовала резолюция Г. Шавельского: «Разрешается, но делать это надо с большой осторожностью, чтобы не было ущерба для дела, и не учащать»⁴.

Однако во время войны некоторые военные священнослужители злоупотребляли правом на отпуск и служебные командировки (используемые некоторыми лицами для решения личных вопросов). Частые отлучки священника, порой в самое неподходящее время, приводили к нарушению систематической воспитательной работы с солдатами, не способствовали поддержанию духа, религиозности и нравственности воинов. Из анализа официальных указаний и распоряжений следует, что в ведомстве протопресвитера заметили проблему. Полевая канцелярия протопресвитера 24 мая 1916 г. сообщала главному священнику Западного фронта, что, по поступившим к Г. Шавельскому сведениям, многие священники оставляли свои части во время нахождения на позициях: мотивируя свои отлучки церковными вопросами, они уезжали по личным делам⁵. В циркуляре протопресвитера главным священникам фронтов от 4 (14) сентября 1916 г., помимо прочего, есть информация об отлучках военного духовенства: «Прошу обратить особое внимание на участвовавшие отпуска священников, умудряющихся иногда, забыв о службе и деле, большую половину времени проводить в отпусках. Сейчас только мною получено такое сообщение об одном из первоочередных благочинных: после 3-х месячной эвакуации вернулся в декабре 1915 г.; на второй неделе Великого поста уехал в командировку в Москву, из которой вернулся только на Страстной неделе. После Фоминой недели снова уехал в семинедельный отпуск»⁶. Протопресвитер признавал отпуска законными и необходимыми, но злоупотребления ими считал преступными. На прошении военного священника Л. Залуцкого от 30 сентября 1916 г. Г. Шавельский 4 октября 1916 г. по-

ставил резолюцию общего характера: «В последнее время особенно участились поездки священников в отпуск. Надо положить этому предел»⁷.

О необходимости быть рядом с паствой и не злоупотреблять отлучками писали также главные священники фронтов. В циркуляре еще от 9 августа 1914 г. главный священник армий Юго-Западного фронта протоиерей В. Грифцов просил подчиненное ему духовенство постоянно находиться при своих частях и отлучаться лишь на короткое время в экстренных случаях и только по делам службы⁸. Много внимания проблеме уделено главным священником армий Западного фронта К. Богородицким. Например, 1 июля 1916 г. он писал протопресвитеру о злоупотреблении фронтовых священников (в особенности госпитальных) служебными командировками, во время которых они решали личные вопросы⁹. Ситуация была настолько ощутимой, что для ее урегулирования К. Богородицкий даже обращался к начальнику санитарной части Западного фронта¹⁰. В резолюции на рапорт протопресвитера сообщал о том, что главные священники объявят духовенству: командировки могут разрешаться только в случаях действительной нужды и не во время боя¹¹.

Следует указать на еще один документ, свидетельствующий о существовании проблемы среди духовенства Западного фронта. Главный священник К. Богородицкий 31 октября 1916 г. в циркуляре благочинным пехотных дивизий писал, что многие священники злоупотребляют отпусками и командировками и «в последних проводят, забывая долг службы, чуть ли не половину времени»¹². Он требовал разрешать отпуска в соответствии с циркулярным распоряжением протопресвитера от 29 мая 1916 г. при выполнении следующих условий: в случае отсутствия в дивизии священника по болезни или по иной причине отпуск разрешается не ранее возвращения вышедшего или же прибытия заместителя, если таковой будет назначен; промежуток между отпусками каждого священника должен быть не менее срока, необходимого для отпусков других священников дивизии (не менее 18 недель, с расчетом три недели отпуска для каждого священника)¹³. Что касалось командировок, то главный священник разрешал их лишь в исключительных случаях, причем по несложным делам предлагал отправлять не священника, а церковника, также рекомендовал поручать командируемому священнослужителю дела

³РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10776. Л. 46.

⁴Там же. Д. 9749-Б. Л. 629.

⁵Там же. Д. 10572. Л. 28.

⁶Там же. Д. 10776. Л. 51 об.

⁷Там же. Д. 9997-В. Л. 938.

⁸Там же. Д. 9442. Л. 26.

⁹Там же. Д. 9994-А. Л. 1355 – 1355 об.

¹⁰Там же. Л. 1361а–1361а об.

¹¹Там же. Л. 1355.

¹²Там же. Д. 10026-В. Л. 542 об.

¹³Там же. Л. 542 об. – 543.

других пастырей, нуждающихся в служебных поездках.

Проблема стала одной из тем совещания главных священников армий фронтов в Ставке (под председательством протопресвитера Г. Шавельского) 11–12 ноября 1916 г. В журнале совещания содержалась новая информация о порядке предоставления отпусков и командировок. Так, благочинные получали право увольнять в отпуск сроком до трех недель (ранее они могли разрешать отпуск сроком до двух недель) с соблюдением примечания к параграфу 15 руководственных указаний (в примечании речь шла о запрете отпусков в большие праздники и бои и единовременного увольнения более одного священника). Для разрешения отъезда на продолжительное время следовало обращаться к главному священнику фронта¹⁴.

В журнале есть одно очень важное указание, связанное с субординацией, а именно с подчинением рядового духовенства благочинным. Собрание постановило просить штаб Верховного главнокомандующего разъяснить командующим частей, что их священники могут быть увольняемы в командировки лишь в крайних случаях и при обязательном взаимодействии с соответствующим благочинным¹⁵. Самому духовенству предлагалось напомнить о том, что в отпуск нужно увольняться не только с согласия командира части, но и с ведома благочинного. В случае невыполнения этого условия священника ждало наказание: в первый раз – выговор с отметкой в 9-й графе послужного списка, во второй – денежный штраф до 50 руб. в пользу сирот военного духовенства, в третий – перевод на худшее место (пастырям первоочередных частей грозило перемещение во второочередные части).

Результаты совещания главных священников у протопресвитера легли в основу приказа по ведомству протопресвитера № 62 от 12 ноября 1916 г. Обращает на себя внимание информация о частых отлучках священников из воинских частей и учреждений действующей армии: «Несмотря на мои неоднократные просьбы и приказания священникам действующей армии не уезжать в отпуска без ведома благочинных, такие отлучки продолжают и нередко наносят большой ущерб делу, когда, например, сразу уезжают из дивизии два или три священника или когда госпиталь или воинская часть в горячее боевое время остаются без пастырской помощи»¹⁶. Протопресвитер обещал принять самые решительные меры к таким священникам (при этом конкретизировал, что нельзя уезжать не только без ведома, но и без разрешения благочинных или главных священников). Так, помимо взысканий, указан-

ных в журнале совещания главных священников, в циркуляре появилось еще одно, имеющее исключительный характер, – увольнение со службы.

Частое упоминание темы злоупотребления отпусками и командировками в официальных распоряжениях по ведомству протопресвитера и указаниях главных священников говорит о том, что проблема существовала на разных фронтах и вызывала обеспокоенность духовного начальства, которое считало ее вредной для религиозного обслуживания и воспитательной работы в армии и пыталось урегулировать на протяжении войны. Помимо того, информация об отлучках военных пастырей встречается в сообщениях благочинных, командиров полков, главных врачей госпиталей и лазаретов. Следует привести несколько примеров. Благочинный 2-й Сибирской стрелковой дивизии священник М. Львов 30 сентября 1915 г. сообщал протопресвитеру о частых отлучках священника 7-го Сибирского стрелкового полка И. Коровкевича: «...Иоанна Коровкевича я никогда и никуда не отпускал, и его и по настоящее время в полку нет. Правила об отпусках и распоряжения по этому ему известны. Если бы это был первый случай самовольного отъезда о. Иоанна Коровкевича, я не доносил бы об этом и не беспокоил Вас, но это уже не первый раз и является, таким образом, умышленным игнорированием установленных законов и распоряжений высшего начальства»¹⁷. Протопресвитер вынес предупреждение, пообещав при повторении подобного поступить по всей строгости. В качестве примера можно также назвать рапорт благочинного 1-й Туркестанской стрелковой бригады священника Н. Тяжелова от 24 ноября 1915 г. об увольнении в командировку священника 4-го Туркестанского стрелкового полка Е. Яржемского без его ведома. В рапорте сообщалось, что он «любит путешествовать» и не спрашивает разрешения у благочинного, а порой и у командира полка¹⁸. Командир 4-го Донского казачьего полка сообщал 28 июля 1915 г. благочинному, что за время войны священник Н. Рубцов в полку был не более двух-трех раз и то очень короткое время: «...при том в самое нужное [время], как, например, в Великий пост, его не было, он то болел, то где-то находился в продолжительных командировках, почему люди в Великий пост не говели и не принимали Св. Тайн, на Св. Пасху богослужения не совершались, точно так же и в другие годовые праздники, несмотря на полную к тому возможность»¹⁹. Командир 212-го пехотного Романовского полка в августе 1916 г. сообщал об опоздании на месяц из отпуска священника И. Софроновича. Свою задержку тот объяснял

¹⁴РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10012. Л. 10 об.

¹⁵Там же. Л. 10.

¹⁶Там же. Д. 9762. Л. 472.

¹⁷Там же. Д. 9749-В. Л. 278 – 278 об.

¹⁸Там же. Д. 9756-Б. Л. 115 об.

¹⁹Там же. Д. 9752-В. Л. 243 об.

болезнью, но подтверждающих документов не предоставил. Командир дал общую отрицательную характеристику пастырю, и протопресвитер решил его заменить²⁰.

Возвращаясь к решениям совещания главных священников фронтов в Ставке в ноябре 1916 г., следует обратить внимание на проблему, возникшую на почве разрешения отпусков и командировок священникам действующей армии. Она связана с получением согласия не только военного начальства, но и благочинного. Здесь очевидна неопределенность положения благочинного, ограниченность его прав в отношении подчиненного духовенства, нежелание военного или госпитального начальства считаться с волей благочинного или указаниями по ведомству военного и морского духовенства. Часто командиры полков, командующие дивизиями считали себя единоличными начальниками военных священников. При этом сами священники могли ходатайствовать об отпуске или командировке перед военным начальством, сознательно игнорируя благочинного (часто потому, что отпуск противоречил распоряжениям протопресвитера: нарушал очередность, запрашивался на дни праздников или боев). Духовенство получало разрешение от военного начальства и покидало свой полк, госпиталь или лазарет, не поставив в известность благочинного, при этом нередко сроки командировок или отпусков нарушались. К примеру, начальник 68-й пехотной дивизии в апреле 1916 г., рассматривая жалобу благочинного протоиерея Н. Цветаева на священника дивизии, не уведомившего об отпуске, заявил: «...дело это не Ваше, напрасно Вы думаете, что благочинный что-то значит, ничто он... экая важность, что [священник] уехал и не сказал»²¹. На попытку протоиерея объяснить, что он действует согласно распоряжениям протопресвитера, начальник ответил: «...я никаких законов не знаю и знать не хочу, тем более приказов протопресвитеров и главных священников. Командир – хозяин в полку и что хочет, то и делает, а если это с ведома начальника дивизии, то тем более. Если Вы еще когда-нибудь посмеете что-нибудь говорить и предпринимать в подобном направлении, то я буду просить убрать Вас из нашей дивизии и будет так»²².

Подобные конфликты вредили авторитету военных священников и благочинных. Незадолго до Февральской революции собрание дивизионных благочинных Особой армии обсудило случаи, когда священники покидали части лишь с ведома командиров полков. Собрание постановило напомнить

духовенству о необходимости руководствоваться точными указаниями протопресвитера, согласно которым отъезд священника в отпуск или командировку должен согласовываться не только с военным, но и с духовным начальством, причем следовало не забывать об очередности и справедливости²³. Хотя могли быть и обратные ситуации: благочинный отпускал священника, не поставив в известность военное или госпитальное начальство. Например, корпусный врач 3-го Кавказского армейского корпуса сообщал протопресвитеру, что благочинный 52-й пехотной дивизии К. Сухиев самовольно продлил отпуск священнику 1-го лазарета этой дивизии Г. Каландаришвили на две недели, не поставив в известность главного врача. Мотивировка продления отпуска была связана не с болезнью, из-за которой тот получил отпуск, а с тем, что «он не успел окончить свои домашние дела»²⁴. При этом священник Г. Каландаришвили просрочил отпуск более чем на месяц даже с учетом продления. В переписке с главным врачом лазарета он позволил себе нарушение субординации: «...Вы не имеете права мне предписывать, а только предлагать или просить как священника, предписывать же мне может только духовное начальство»²⁵. Протопресвитер наказал священника строгим выговором и штрафом в размере 50 руб. за хамство. Подобные ситуации приводили к несвоевременному замещению выбывшего священника, что, в свою очередь, нарушало установленный порядок религиозного обслуживания полка, лазарета или госпиталя.

Общественно-политическая обстановка в стране после прихода к власти Временного правительства и ситуация на театре боевых действий не стали препятствием для тех, кто желал отлучиться из армии. В циркуляре от 16 июня 1917 г. Г. Шавельский просил духовенство оставаться с пастой: «Еще раз прошу всех до выяснения тревожного настроения неотлучно быть на своих местах, пользуясь кратковременными отпусками только в случае безысходной необходимости»²⁶. Весной и летом, особенно в мае и июне 1917 г., резолюциями протопресвитера прошения об отпусках и командировках категорически отклонялись. Формулировки были весьма однозначными: «Не время отпусков» (май 1917 г.); «Разрешить отпуск не могу. Время слишком серьезное. Все должны быть на местах» (20 мая 1917 г.); «Должен вернуться возможно скорее. Теперь все должны быть на местах» (26 мая 1917 г.); «До выяснения обстановки не могу разрешить» (30 мая 1917 г.)²⁷. В одной из

²⁰РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 9997-В. Л. 295–296.

²¹Там же. Д. 10026-А. Л. 763 об.

²²Там же. Л. 764.

²³Там же. Д. 10330. Л. 59 – 59 об.

²⁴Там же. Д. 9994-А. Л. 68.

²⁵Там же. Л. 706.

²⁶Там же. Д. 10776. Л. 83 об.

²⁷Там же. Д. 10309.

резолюций протопресвитера говорится, что ввиду серьезного положения отпуска с 8 мая запрещены²⁸.

Как следует из резолюции полевой канцелярии протопресвитера, датированной 28 июля 1917 г., запрет на отпуска для военнослужащих в 1917 г. был распространен и на военных священников: «Все распоряжения об отпусках военнослужащих касаются и военного духовенства»²⁹. Значит, приказ Верховного главнокомандующего № 488 от 20 июня распространялся и на православное военное духовенство. В соответствии с приказом предоставление отпусков офицерам и солдатам всех воинских частей фронта и тыла прекращалось, уволенным из частей действующей армии полагалось немедленно явиться в части, уволенным в кратковременные отпуска и по болезни для восстановления здоровья – вернуться в части по окончании срока отпуска. Увольнение разрешалось только по постановлению врачебной комиссии. Позже кратковременные отпуска, по информации полевой канцелярии протопресвитера, были разрешены в исключительных случаях (пожары, тяжелая болезнь, смерть близких родственников и т. д.) на основании приказа Верховного главнокомандующего от 11 июля 1917 г. № 600.

Несмотря на установленные запреты, священники продолжали просить о предоставлении им отпусков. При этом появилась новая возможность добиться желаемого – обратиться за помощью в комитет духовенства (если такой был создан), в полковой или госпитальный комитет. Так, например, благочинный 1-й Туркестанской стрелковой дивизии священник С. Левитский неоднократно телеграфировал протопресвитеру с просьбами о семинедельном отпуске в Ташкент³⁰. Получив отказ, он обратился в комитет духовенства 1-го Туркестанского армейского корпуса. Заседание комитета от 1 июня 1917 г. постановило просить протопресвитера разрешить отпуск. Г. Шавельский уступил требованиям комитета, при этом его резолюция от 10 июня 1917 г. свидетельствует о несогласии: «В настоящую пору все священники должны быть на своих местах. Отпуск о. Левитскому разрешаю, но всю ответственность за подобающее моменту удовлетворение духовных нужд полка возлагаю на духовный комитет, решившийся утверждать, что оставление в это чрезвычайное время полка без священника не принесет ущерба пастырскому делу»³¹. Более того, комитет духовенства 1-го Туркестанского армейского корпуса постановил просить главного священника фронта предоставить право военному духовенству пользоваться отпусками наравне со все-

ми военнослужащими, принимая во внимание, «что нужда каждого священника в отпуске на месте бывает виднее, чем в центральных управлениях военным духовенством, что переписка с главным священником фронта или протопресвитером об отпусках затрудняет пользование ими в то время, когда в них бывает острая нужда»³². Комитет просил предоставить дивизионным благочинным право давать священникам дивизии отпуска на все сроки без взаимодействия с главным священником фронта или протопресвитером (в Европейскую Россию – на срок не более месяца, в Сибирь, Туркестан и на Кавказ – на срок не более семи недель), на собраниях дивизионного духовенства установить очередь и отпускать по одному священнику от дивизии, а благочинным пользоваться отпусками на общих основаниях, донося об отъезде главному священнику фронта с указанием заместителя. Данное постановление не было утверждено главным священником армий Юго-Западного фронта как противоречащее решению протопресвитера о запрете отпусков в настоящий момент³³.

Тема отпусков и командировок стала предметом обсуждения Второго Всероссийского съезда военного и морского духовенства. Съезд состоялся в Могилёве в июле 1917 г. В обсуждении отлучек с театра боевых действий участвовали представители духовенства разных фронтов [3, с. 74]. Главный священник протоиерей К. Богородицкий рассказал, что на Западном фронте злоупотребления были частым явлением и порой имели резкую форму. Протоиерей П. Вороновский, делегат от духовенства Кавказского фронта, также признал существование проблемы и нежелание отдельных пастырей следовать распоряжениям по ведомству протопресвитера: «Так, я просил... одного священника в виду требования минуты уехать в отпуск на месяц позже, а он в ответе на просьбу пишет: “Я уехал, до свиданья!”»³⁴. Протоиерей А. Успенский (Северный фронт) привел пример из личного опыта, когда на назначенное им пастырское собрание явился лишь один священник, в то время как остальные находились в отпусках и командировках³⁵.

Специальная комиссия попыталась разработать порядок, при котором уставшие священники получат возможность отдохнуть, но при этом вероятность злоупотреблений будет сведена к минимуму. Было предложено предоставить военным священникам право пользоваться отпусками наравне с другими военнослужащими без представления подписки-обязательства от заместителя, причем все отлучки должны разрешаться исключительно ближайшей духовной

²⁸РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10309. Л. 68.

²⁹Там же. Л. 147.

³⁰Там же. Л. 62, 63, 68.

³¹Там же. Л. 93.

³²Там же. Д. 10330. Л. 75.

³³Там же. Л. 75 – 75 об.

³⁴Там же. Д. 10140-Б. Л. 94 об.

³⁵Там же.

властью³⁶. Это говорит о попытке ведомства протопресвитера вывести вопрос отпусков и командировок священников из юрисдикции воинского начальства, что могло бы предотвратить конфликты между благочинными, с одной стороны, и командирами полков, начальниками дивизий и главными врачами, с другой, а также снизить число злоупотреблений.

На съезде обсуждалось количество священников, которые могут покинуть дивизию в одно время. От протоиерея В. Бренева (Румынский фронт) поступило предложение о том, чтобы одновременно из дивизии мог уезжать один пастырь, от священника И. Яструбецкого (Юго-Западный фронт) – о том, чтобы могли уезжать два пастыря. Главный священник армий Юго-Западного фронта В. Грифцов считал необходимым вовсе запретить командировки, а отпуски разрешать только в крайних случаях [4, с. 86].

Съезду удалось прийти к согласию. Было решено, что очередь отпусков с указанием времени для каждого священно-церковнослужителя будут определять собрания дивизионного духовенства. При этом список

священников с указанием времени для отпуска каждого из них предлагалось представлять благочинным начальнику дивизии для объявления в приказе. Разreshалось единовременно увольнять в отпуск лишь одного пастыря: во время его отсутствия духовенство дивизии должно было принимать все меры для пастырского обслуживания его полка. Что касается экстренных командировок, то съезд постановил, чтобы в исключительных случаях их разрешали благочинные с согласия начальника дивизии³⁷. Таким образом, вопрос о предоставлении отпусков должен был стать делом благочинных, в то время как предоставление командировок осуществлялось бы с согласия военного начальства. В фондах РГИА автор не обнаружил документов, подтверждающих воплощение этого решения в жизнь: вероятно, быстро развивающиеся общественно-политические события летом-осенью 1917 г., за которыми последовала ликвидация института военного духовенства, не позволили реализовать новые правила (как, впрочем, случилось со многими другими решениями съезда).

Заключение

Отпуск и командировки были важны для эффективной работы православного военного священника во время войны. Отпуск позволял восстановить душевное и физическое здоровье, командировки требовались для приобретения литературы и предметов, необходимых для богослужения. Однако злоупотребления этим правом негативно сказались на эффективности религиозно-просветительной, воспитательной и идеологической работы среди военнослужащих. Конфликты на почве отпусков препятствовали установлению уважительных отношений между священником и командиром, свя-

щенником, командиром и благочинным, а также между священниками дивизии (например, из-за нарушения очередности отпусков). Негативно влияли на отношение солдат и офицеров командировки, совершаемые часто или с нарушением установленных сроков. В ведомстве протопресвитера военного и морского духовенства понимали последствия таких действий и на протяжении всей войны пытались урегулировать вопрос посредством указаний, циркуляров и приказов духовенству действующей армии, совещаний и съездов, но искоренить проблему это не помогло.

Библиографические ссылки

1. Шавельский Г. *Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Том 2*. Нью-Йорк: Издательство имени Чехова; 1954. 412 с.
2. Шавельский Г. *В школе и на службе. Воспоминания*. Москва: [б. и.]; 2016. 820 с.
3. Старостенко ЭВ. Второй Всероссийский съезд военного и морского духовенства православной церкви 1917 г. *Журнал Белорусского государственного университета. История*. 2017;4:71–75.
4. Старостенко ЭВ. *Второй Всероссийский съезд военного и морского духовенства*. Могилёв: МГУ имени А. А. Кулешова; 2022. 196 с.

References

1. Shavel'skii G. *Vospominaniya poslednego protopresvitera russkoi armii i flota. Tom 2* [Memoirs of the last protopresbyter of the Russian army and navy. Volume 1]. New York: Izdatel'stvo imeni Chekhova; 1954. 412 p. Russian.
2. Shavel'skii G. *V shkole i na sluzhbe. Vospominaniya* [At school and at work. Memories]. Moscow: [s. n.]; 2016. 820 p. Russian.
3. Starostenko EV. The Second All-Russian congress of the Orthodox military and navy clergy of 1917. *Journal of the Belarusian State University. History*. 2017;4:71–75. Russian.
4. Starostenko EV. *Vtoroi Vserossiiskii s'ezd voennogo i morskogo dukhovenstva* [Second All-Russian congress of the military and naval clergy]. Mogilev: Mogilev State A. Kuleshov University; 2022. 196 p. Russian.

Статья поступила в редакцию 20.03.2023.
Received by editorial board 20.03.2023.

³⁶РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140–Б. Л. 94.

³⁷Там же. Л. 95.